

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
КОНСЕРВАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ И. А. ИЛЬИНА
Часть 1**

Куликов Валентин Игоревич, соискатель

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: v.i.kulikov@mail.ru

Исследуются онтологические принципы консервативной концепции И. А. Ильина. В первой части проводится анализ самих этих принципов: креационизма, иерархизма, традиционализма и органицизма. Во второй обосновывается положение о том, что на базе изучения ментальных и мировоззренческих истоков политической философии Ильина становятся возможными и реализуемыми другие исследовательские действия, в том числе создание некоего метаязыка описания социально-политической концепции русского мыслителя. Подчеркивается органичность взглядов и воззрений Ильина всей предшествующей традиции социально-политических исследований, а также созвучность его идейных замыслов общемировым тенденциям развития политической науки. Делается вывод о возможности представить социально-политическую концепцию Ильина в качестве альтернативы действующим практикам и стратегиям политических изменений и трансформаций и таким образом, актуализировать проблему рецептирования отдельных положений авторской политической модели в современный социально-политический контекст.

Ключевые слова: И. А. Ильин, история социально-политических учений России, политическая философия, консерватизм, традиционализм

**ONTOLOGICAL PRINCIPLES OF I. A. ILYIN'S CONSERVATIVE CONCEPT
Article 1**

Kulikov Valentin I., candidate

Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: v. i. kulikov@mail.ru

The article explores the ontological principles of the conservative concept of I. Ilyin. The first part analyzes the principles themselves: creationism, hierarchism, traditionalism, and organicism. In the second part, the author will substantiate the position that other research actions, including the creation of a metalanguage (conceptual and categorical tools) for describing the socio-political concept of the Russian thinker, become possible and implementable on the basis of studying the mental and ideological origins of Ilyin's political philosophy. The author emphasizes the organic nature of Ilyin's views and views throughout the previous tradition of socio-political research, as well as the harmony of his ideological ideas with the global trends in the development of political science. It is concluded that it is possible to present Ilyin's socio-political concept as an alternative to current practices and strategies of political changes and transformations, and thus to actualize the problem of interpreting certain provisions of the author's political model in the modern socio-political context.

Keywords: I. A. Ilyin, history of socio-political teachings of Russia, political philosophy, conservatism, traditionalism

Дискуссия о природе и сущности консервативной концепции И. А. Ильина [см.: 6; 7] так или иначе, связана с аналитикой её онтологических оснований, то есть с теми определениями политики и политического, в которых раскрывалась их бытийная (эссенциально-экзистенциальная) сторона. Понимание того, что лежит в основании всех перипетий политической жизни, что является квинтэссенцией всех политических процессов и состояний, традиционно соотносится с областью политической онтологии или философии бытия политического.

Консерватизм, понятый в качестве устойчивого мировоззренческого феномена или в качестве своеобразного стиля мышления, безусловно, определяется как в своих эпистемологических характеристиках, так и в онтологических (метафизических) чертах. Эпистемологическим (гносеологическим) фундаментом консервативной теории является комплекс взаимосвязанных идей, таких как трансцендентализм, иррационализм и интуитивизм. Мировоззренческим

фундаментом социальной-политической онтологии консерватизма, что специально отмечается рядом современных авторов, является креационизм, иерархизм, органицизм и традиционализм [3, с. 15].

Креационизм и производный от него онтологический иерархизм являются неотъемлемыми атрибутами религиозного (христианского) характера политического философствования и теоретизирования Ильина. Исходя из признания существования трансцендентного (абсолютного) бытия – Бога, Ильин строит соответствующие модели взаимоотношений надмирного (божественного) и мирского (социально-политического), экстраполируя представления о триничности Бога (тринитаризм) на структуру общественных отношений и предлагая социально-органическую интерпретацию общественно-политических институтов. В итоге получаем креационизм как принцип сакрального порождения государства и общества, иерархизм как идея предустановленной иерархичности общественной структуры и органицизм как мировоззренческое обоснование общества как духовно-материального единства.

Для обоснования факторов и возможностей общественной динамики Ильин использует важнейший принцип консервативного мышления – традиционализм [см.: 9]. Апелляция к традиции как к самому значительному фактору общественных изменений является специфической чертой именно консервативного способа мышления [см.: 10; 11], увязывающего любые возможные трансформации государства и общества с преемственностью их становления и развития. Ильин специально подчёркивал, что «люди не случайно объединяются друг с другом: их влечёт друг к другу сходство материальных и духовных интересов; из этого сходства вырастает общение... и если общение носит творческий характер, то вырастает и крепнет взаимная связь. Эта связь закрепляется традицией, передающейся из поколения в поколение. Так постепенно возникает единая и общая всем культура» [5, с. 323]. Культурное единство, по Ильину, формируется в актах образования и воспитания детей через «пробуждение их бессознательного чувствилища к национальному и духовному опыту» [4, т. 1, с. 202], то есть через приобщение к традиционному духовному укладу и строю национальной жизни.

Если креационистский принцип социально-политической теории Ильина, как, собственно говоря, и производный от него иерархический (тринитарный) принцип, сложно поддаются научному анализу, поскольку связаны догмами религиозных представлений и могут быть приняты лишь априори, то традиционализм и органицизм в целом вписываются в современный дискурс политического и являются предметом широкой профессиональной дискуссии.

В определении самого концепта «традиция» в профессиональном сообществе гуманитариев нет существенных расхождений. Некоторая разница в дефинициях объясняется различием артикуляционных средств передачи общего категориального смысла. Однако расхождения всё же возможны в принципе, если учитывать направленность исследовательского интереса, конкретные цели исследовательской работы, отличия в методологии и мировоззренческих установках. Именно в этом случае уместно говорить о трансформации традиции в контексте процессов модернизации [см.: 2], о десемантизации изначального смысла указанного понятия.

Традиционалистский дискурс занимает одно из центральных мест во всей социальной философии отечественного мыслителя. По утверждению А. Г. Лаврова, Ильин считал, что «первой задачей возрождения русской национальной культуры является восстановление культурно-исторической преемственности» [8, с. 22].

Русскую цивилизационную катастрофу Ильин увязывал с кризисом ментальной сферы, с кризисом духовных основ. Одним из главных мотивов в творчестве Ильина – мотив потерявшейся личности, человечества, потерявшего связь со своей культурно-исторической почвой. Ильин критикует нигилистический комплекс, сформировавшийся в широких слоях интеллектуального класса Европы и России.

Указанный феномен можно соотнести с последовательной деструкцией оснований ментальной сферы традиционного общества. В своей работе «Я вглядываюсь в жизнь», Ильин рисует отрицательный социальный идеал космополитического интеллектуального класса, «оторвавшегося от корней», выпавшего из традиции, культурно всеядного и идейно бесплодного. Пролетаризированные в социальном смысле и секуляризированные в плане духовности

современные люди «блуждают, носимые ветром судьбы, как блеклые листья, нигде не закрепленные, ни с чем не срастаясь, нигде не оседая, нигде не становясь верными, как внешне, так и внутренне» [4, т. 3, с. 149]. В рамках глубокого скрупулезного анализа социально-этических категорий Ильин демонстрирует нам осуществляющийся в отечественной и европейской культуре процесс ревизии всех традиционных ценностей, переворачивания устойчивых ранее этических комплексов, разрушения «аксиологического единства» общества.

Преодолеть негативную тенденцию распада традиционной европейской культуры, разрушения традиционных христианских ценностей можно лишь через реактуализацию национально-культурных элементов в общественном развитии. В докладе «Основы государственного устройства», с которым Ильин выступил в 1937 г. на съезде Русского христианского движения, содержится идея национально-ориентированной и национально-целесообразной модели политического устройства: «*Понятия свободы, равенства, народоуправства, избирательного права, республики, монархии и т. д. понимались доселе формально, в отрыве от правосознания и его аксиом, в отрыве от национальной души и национальной проблематики*» [4, т. 7, с. 489].

Апелляция к традиции и культурно-исторической преемственности в развитии форм общественно-политической жизни относится к аксиоматике консервативной концепции Ильина. Более того, Ильин в полном смысле слова стоит не просто на позициях традиционализма, но использует традиционализм для обоснования своих консервативных взглядов. В данном случае речь может идти о рефлексивном (теоретическом) традиционализме, который в то же самое время демонстрирует черты реактивности и ситуативности.

Иллюстративно и индикативно выглядит позиция Ильина относительно будущей модели политической системы России. В анализе двух главных форм правления – монархии и республики – Ильин отступает от правомонархических догм и пытается выработать обобщённый идеал государственной власти. Отсюда возникает дуальная система монархических и республиканских идейных представлений, которые им не противопоставляются, а комплементарно дополняют друг друга в авторском стремлении создать синтетическую политическую модель. Как полагает В. В. Аверьянов, появление такой дуальной модели политического устройства свидетельствует о том, что «Ильин стремился к синтезу этих ценностей в некоем жизнеспособном социальном идеале», что, в свою очередь, является доказательством «определённой близости Ильина по отношению к русским либеральным консерваторам» [1, с. 113].

Согласно основной идее Ильина, и монархизм, и республиканизм сами по себе, в отрыве от других пластов культурной и социальной жизни, вне общего духовного контекста, являются отчуждёнными формами политической жизни и не могут привести общество к прогрессивному росту и развитию. Действуя в рамках общеизвестной позиции консервативно-либерального синтеза, на мировоззренческом уровне Ильин демонстрирует ситуативный подход, адаптируя идеи классического традиционализма к актуальной политической повестке дня.

Ильин ищет социальный компромисс, однако его позиция всё-таки в большей степени ситуативна, если не сказать конъюнктурна. «Для Ильина, – пишет Аверьянов, – идея реформирования общественного строя имеет смысл только как идея консервативная: исторический компромисс традиции и новации может допускаться ради того, чтобы в дальнейшем уже избегать компромиссов, достигнув прочной стабильности» [1, с. 113]. В целом, позиция Ильина выглядит достаточно реалистично. Он видит недостатки обеих систем и далёк от их идеализации. Признавая укоренённость монархического способа правления в политической традиции России, а также учитывая привлекательность республиканских идей в нынешнем социально-правовом контексте, Ильин призывает рассматривать обе модели лишь через соотнесённость с общей культурной ситуацией и с общим уровнем традиционного правосознания: «Можно быть искренним монархистом, но ценить и оправдывать не всякую монархию, отвергая монархию произвола, гнета, террора и военного приключения; и обратно, честный республиканец может отнестись с отвращением к республике, построенной на демагогии, на продажности, национальной измене и закулисной обманывании народа» [4, т. 4, с. 457].

В итоге, Ильин пытается в принципе отмежеваться от существующих моделей политического устройства и предложить свою оригинальную политическую конструкцию, более адекватную совокупному историческому опыту России. Рассматриваемая политическая модель

лишена двойственного характера власти, которая встречается в дуалистических монархиях или в смешанных парламентско-президентских режимах. Наоборот, власть должна быть единой, но это дифференциальное единство в формате «аристо-демократии или всенародно несомого единовластия» [4, т. 7, с. 500], когда все силы и ресурсы государства координируются и управляются из одного властного центра, ответственного перед страной и обществом.

Таким образом, можно утверждать, что научное и философское творчество Ильина полностью вписывается в предложенный контекст обсуждения онтологических оснований его консервативной политической концепции, которая строится на базе таких принципов, как креационизм, онтологический иерархизм, органицизм и традиционализм.

Продолжение следует

Список литературы

1. Аверьянов, В. В. Русская историческая традиция в неоконсерватизме И. А. Ильина / В. В. Аверьянов // История философии. – 2002. – № 9. – С. 110–119.
2. Ачкасов, В. А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности) / под ред. Ю. Н. Солонина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2004. – Вып. 1. – С. 173–191.
3. Есюков, А. И. Социальная философия русского консерватизма / А. И. Есюков, Н. В. Честнейшин, Д. А. Честнейшина ; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский ун-т, 2009. – 276 с.
4. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1993–1999.
5. Ильин И. А.: Pro et Contra. Личность и творчество И. Ильина в воспоминаниях, документах и оценках русских мыслителей и исследователей / сост., авт. введ., авт. примеч. И. И. Евлампиев. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитар. акад., 2004. – 895 с.
6. Куликов, В. И. Идеиная аксиоматика политической концепции И. А. Ильина / В. И. Куликов // Вестник Российской нации. – 2015. – Т. 5, № 5 (43). – С. 68–76.
7. Куликов, В. И. Консервативный дискурс в концептуальном пространстве современной политической науки / В. И. Куликов, А. А. Ширинянц // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/692>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Лавров, А. Г. Философия культуры И. А. Ильина / А. Г. Лавров. – Москва, 1997. – 22 с.
9. Перевезенцев, С. В. «По устройению дедню и отню»: К вопросу о значении традиционализма в русской истории / С. В. Перевезенцев // Тетради по консерватизму. – 2018. – № 1. – С. 243–254.
10. Перевезенцев, С. В. Идеиные истоки русского консерватизма / С. В. Перевезенцев // Вопросы истории консерватизма. – 2015. – № 1. – С. 11–32.
11. Перевезенцев, С. В. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянц // Тетради по консерватизму. – 2017. – № 3. – С. 61–74.

References

1. Averyanov, V. V. Russkaya istoricheskaya traditsiya v neokonservatizme I. A. Ilyina [Russian historical tradition in neoconservatism I. A. Ilyin]. *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2002, no. 9, pp. 110–119.
2. Achkasov, V. A. *Transformatsiya traditsiy i politicheskaya modernizatsiya: fenomen rossiyskogo traditsionalizma* [Transformation of traditions and political modernization: the phenomenon of Russian traditionalism]. *Filosofiya i sotsialno-politicheskie tsennosti konservatizma v obshchestvennom soznanii Rossii (ot istokov k sovremennosti)* [Philosophy and socio-political values of conservatism in the public consciousness of Russia (from the origins to the present)]. Ed. by Yu. N. Solonin]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2004, iss. 1, pp. 173–191.
3. Esakov, A. I., Chastain, N. V., Chestnaya, D. A. *Sotsialnaya filosofiya russkogo konservatizma* [Social philosophy of Russian conservatism]. Arkhangelsk, Pomeranian State University named after M. V. Lomonosov, 2009, 276 p.
4. Ilyin, I. A. *Sobranie sochineniy: v desyati tomakh* [Collected works: in 10 vols.]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993–1999.
5. Ilyin I. A. *Pro et Contra. Lichnost i tvorchestvo I. Ilyina v vospominaniyakh, dokumentakh i otsenkakh russkikh mysliteley i issledovateley* [Pro et Contra. I. Ilyin's personality and creativity in the memoirs, documents and assessments of Russian thinkers and researchers]. Originator, auth. introduction., auth. note I. I. Evlampiev. St. Peterburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2004, 895 p.

6. Kulikov, V. I. Ideynaya aksiomatika politicheskoy kontseptsii I. A. Ilyina [Axiomatics of the ideas in the political concept of Ivan Ilyin]. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian nation], 2015, vol. 5, no., 5 (43), pp. 68–76.
7. Kulikov, V. I., Shirinyants, A. A. Konservativnyy diskurs v kontseptualnom prostranstve sovremennoy politicheskoy nauki [Conservative discourse in the conceptual space of modern political science]. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/692/>
8. Lavrov, A. G. *Filosofiya kultury I. A. Ilyina* [Philosophy of culture of I. A. Ilyin]. Moscow, 1997, 22 p.
9. Perevezentsev, S. V. "Po ustroeniyu dednyu i otnyu": K voprosu o znachenii traditsionalizma v russkoy istorii "Po Ustroeniю Dedny i Otn" [On the question of the significance of traditionalism in Russian history]. *Tetrady po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2018, no. 1, pp. 243–254.
10. Perevezentsev, S. V. *Ideynye istoki russkogo konservatizma* [Ideological origins of Russian conservatism]. *Voprosy istorii konservatizma* [Questions of the history of conservatism], 2015, no. 1, pp. 11–32.
11. Perevezentsev, S. V., Shirinyants, A. A. Ob istokakh otechestvennogo natsional-konservativnogo diskursa [In Search of Uniqueness. On the Sources of Native National-Conservative Discourse]. *Tetrady po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2017, no. 3, pp. 61–74.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТРАНСГРЕССИИ В РАБОТАХ Ж. БАТАЯ И М. ФУКО

Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук
Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а,
E-mail: opera-15@mail.ru

Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

Анализируются содержательные значения понятия трансгрессии в работах французских мыслителей XX в. Ж. Батая и М. Фуко. В современном научном дискурсе применение термина «трансгрессии» получило достаточно широкое распространение. Оно используется в разных науках для фиксации феномена перехода непроходимой границы и, как правило, границы между возможным и невозможным. Ж. Батай один из первых разработал философию трансгрессии в рамках осмысления возможности достижения человеком полноты своего бытия посредством выхода за пределы правил и запретов, наложенных обществом. Идея нарушения и преодоления границ дозволенного охватывает широкий круг тем: эротизма, смерти, праздника, жертвоприношения, сакрального и профанного и пр. Человек по своей природе амбивалентен, поэтому Ж. Батай стремился снять «бинарные оппозиции», сведя к единству человеческое и природное (животное), жизнь и смерть. Граница, созданная обществом, отделяет человека от дочеловеческого, от царства чистой тотальности. Акт трансгрессии связан с пересечением границы, возвращающей человека обратно в это царство, позволяя пережить «тотальность реального». Для М. Фуко трансгрессия заключается в нарушении чистого запрета, не связанного с конкретно-социальным содержанием. Под таким абсолютным запретом М. Фуко понимал сексуальность. Великим трансгрессором, по М. Фуко, является безумие. И Ж. Батай, и М. Фуко связывали наличие границ с неприятием человеком низменных проявлений природной сущности, разделяющих миры на профанный, сакральный, трансцендентный. Но все эти миры открыты друг другу в актах трансгрессии – скачке в новое состояние. Поэтому философия трансгрессии не содержит диалектических противоречий; в акте трансгрессии человек становится всем в своей тотальности, он соприкасается с беспределностью, переживает ее в себе, растворяясь в ней. Но акт трансгрессии предполагает также и возврат в предшествующее состояние.

Ключевые слова: трансгрессивный акт, тотальность, жизнь, смерть, эротизм, сексуальность, природное, животное, безумие, границы, запрет, амбивалентность, трансгрессор